

УДК 343.1

С.А. ГОЛУНСКИЙ: ЮРИСТ, УЧЕНЫЙ, ДИПЛОМАТ

© 2024 г. А. Н. Савенков*, С. Б. Россинский**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

**E-mail: an61s@yandex.ru*

***E-mail: s.rossinskiy@gmail.com*

Поступила в редакцию 24.09.2024 г.

Аннотация. Статья посвящена жизни, творчеству и научному наследию известного советского ученого-правоведа и дипломатического работника, члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора юридических наук, профессора Сергея Александровича Голунского (1895–1962).

Рассматриваются основные этапы профессионального пути ученого: от обучения в гимназии и Московском университете до вершин государственной и научной карьеры. Анализируются наиболее существенные публикации автора. Некоторые высказанные С.А. Голунским позиции оцениваются с точки зрения востребованности для развития современной уголовно-процессуальной доктрины, современного законодательства и правоприменительной практики.

При подготовке статьи использовались материалы личного дела С.А. Голунского и другие документы из архива Института государства и права Российской академии наук.

Ключевые слова: военная юстиция, Институт государства и права Российской академии наук, криминалистика, обвинение, предание суду, привлечение в качестве обвиняемого, Сергей Александрович Голунский, социалистическая законность, уголовный процесс.

Цитирование: Савенков А. Н., Россинский С. Б. С.А. Голунский: юрист, ученый, дипломат // Государство и право. 2024. № 10. С. 23–37.

DOI: 10.31857/S1026945224100031

S.A. GOLUNSKY: LAWYER, SCIENTIST, DIPLOMAT

© 2024 A. N. Savenkov*, S. B. Rossinskiy**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: an61s@yandex.ru

**E-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Received 24.09.2024

Abstract. The article is dedicated to the life, work and scientific heritage of the famous Soviet scientist, lawyer and diplomat, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor Sergey Alexandrovich Golunsky (1895–1962).

The main stages of the scientist's professional path are considered: from studying at a gymnasium and Moscow university to the heights of government and scientific careers. The most significant publications of the author are analyzed. Some positions expressed by S.A. Golunsky are assessed from the point of view of relevance for the development of modern criminal procedural doctrine, modern legislation and law enforcement practice. When preparing the article, materials from S.A. Golunsky personal file were used and other documents from the archives of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Key words: military justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, forensic science, prosecution, bringing to trial, bringing to trial as an accused, Sergey A. Golunsky, socialist legality, criminal procedure.

For citation: Savenkov, A.N., Rossinskiy, S.B. (2024). S.A. Golunsky: lawyer, scientist, diplomat // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 23–37.

В 2025 г. исполняется 130 лет со дня рождения известного советского ученого-правоведа, дипломата, государственного деятеля, талантливого организатора и педагога, члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора юридических наук, профессора Сергея Александровича Голунского

(1895–1962). Всю свою жизнь он посвятил честному и преданному служению Родине, народу, законности и юридической науке. А его сложный, тернистый, извилистый и насыщенный событиями путь — достойный пример упорства, трудолюбия, силы духа, неиссякаемого стремления идти вперед и добиваться поставленных целей, несмотря ни на какие неудачи.

Сергей Александрович Голунский родился в Москве 21 июня (4 июля) 1895 г. Его отец в течение многих лет работал земским врачом Новгородской губернии; мать, дворянка по происхождению, унаследовав после смерти первого супруга — помещика Ельчанинова — свыше 500 га земельных угодий, занималась домашним хозяйством.

В 1913 г. С.А. Голунский успешно окончил 9-ю московскую гимназию, где получил прекрасное образование. В частности, он обладал обширными знаниями в области философии, истории, других гуманитарных наук, свободно владел английским и французским языками, читал и мог достаточно сносно изъясняться на немецком языке. Еще обучаясь в старших классах, стал проявлять интерес к насущным на тот момент проблемам российского общества и государственного устройства, механизмам работы органов власти и уголовной юстиции. Именно тогда и возникла предопределившая всю его дальнейшую судьбу идея — связать жизнь с юриспруденцией, посвятить себя служению закону, внести посильную лепту в развитие и должное функционирование правовой системы государства.

В этой связи сразу по окончании гимназии С.А. Голунский подал документы и поступил учиться на юридический факультет Московского университета. А летом 1917 г., успешно сдав экзамены и защитив выпускную квалификационную работу, был удостоен долгожданного диплома первой степени о получении высшего юридического образования.

Находясь в стенах университета, Сергей Александрович проявил склонность к научной работе, выказал способности к проведению доктринальных изысканий, в первую очередь связанных

с проблемами правосудия в целом и уголовно-го судопроизводства в частности. А руководство и ведущие профессора факультета разглядели в активном студенте подающего надежды исследователя. Поэтому после получения диплома о высшем образовании он был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию (в современном понимании — в аспирантуре). Дальнейшая судьба виделась молодому ученому более чем ясной и предсказуемой: написание и защита диссертации, работа в университете, новые научные достижения...

Однако осуществить задуманное, реализовать намеченные планы так и не удалось: помешала революция. Ввиду нехватки средств к существованию пришлось сократить количество «аспирантских» дел, существенно ограничить время пребывания в университете и устраиваться на работу.

Вначале С.А. Голунский работал помощником заведующего юридическим отделом в Комитете Общества Красного Креста. А затем ему как перспективному, владеющему несколькими языками специалисту с университетским образованием посчастливилось устроиться в Народный комиссариат иностранных дел (НКВД). Проходя службу во внешнеполитическом ведомстве РСФСР, Сергей Александрович в течение двух месяцев принимал участие в деятельности советско-германской комиссии по обмену военнопленными, организованной в соответствии с Брест-Литовским мирным договором, исполнял обязанности юрисконсультанта отдела Срединной Европы НКВД. В последующем перешел работать в Кодификационный отдел Управления делами Реввоенсовета.

Но дальнейшее пребывание в Москве оказалось невозможным. Вследствие голода, разрухи, разгула эпидемий у С.А. Голунского было диагностировано туберкулезное заболевание легких; к осени 1919 г. болезнь стала прогрессировать — для выздоровления врачи настоятельно рекомендовали ему уехать из большого города в сельскую местность. В этой связи он был вынужден, оставив службу в центральных органах государственной власти, перебраться в провинцию, в город Осташков Тверской губернии. Одновременно пришлось отказаться от намерений завершить «аспирантскую» подготовку и прекратить свое пребывание в Московском университете.

В течение следующих нескольких месяцев С.А. Голунский трудился помощником начальника Осташковского районного отдела Управления уполномоченного Моссовета по заготовкам питания, а после проведенной реорганизации — помощником начальника Осташковских государственных рыбных промыслов Тверского губернского продовольственного комитета. А в феврале 1921 г.

опять-таки же по состоянию здоровья был вынужден перебраться в расположенный в Осташковском районе поселок Волговерховье и устроиться на работу делопроизводителем в местное лесничество.

Полностью оправиться от болезни и возвратиться «в профессию» удалось лишь в январе 1923 г. С этого времени С.А. Голунский стал служить в органах прокуратуры, получив первое назначение на малую родину отца — занял пост помощника прокурора Новгородской губернии.

Начало прокурорской деятельности выпало на сложный период формирования институтов вновь образованной социалистической государственности, в том числе раннесоветской системы правоохранительных органов. В этих непростых условиях энергичные, талантливые, склонные к усердию и проявляющие работоспособность молодые специалисты могли ввиду понятных причин рассчитывать на стремительный карьерный рост и быстрое продвижение по службе. По всей видимости, С.А. Голунский полностью оправдал проявленное к нему доверие и возложенные на него надежды, поскольку через несколько лет, в январе 1926 г., был переведен в Ростов-на-Дону, где получил место старшего помощника Северо-Кавказского краевого прокурора с одновременным возложением обязанностей руководителя отдела общего надзора.

Без отрыва от прокурорской практики он решил продолжить прерванную из-за болезни научную работу — устроился по совместительству научным сотрудником в Ростовский-на-Дону кабинет (отделение) Государственного института по изучению личности преступника и преступности при НКВД СССР¹. Начал понемногу писать и публиковаться, преимущественно уделяя внимание проблемам борьбы с преступностью в Северо-Кавказском крае². По целому ряду вопросов отстаивал собственную, далеко не всегда разделяемую коллегами точку зрения. Кроме того, прекрасно осознавая обусловленную многолетними национальными традициями взаимосвязь научно-исследовательской и педагогической

¹ Впоследствии Институт был передан в совместное ведение Верховного Суда СССР и прокуратуры СССР, а затем — Наркомюста. В этой связи он был преобразован в Институт уголовной политики, а в дальнейшем — во Всесоюзный институт юридических наук (ныне — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ).

² См.: Голунский С.А. Преступность в Северо-Кавказском крае в 1925 г. // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе: сб. Ростов н/Д., 1926. Вып. 1. С. 26–32; *Его же*. К характеристике крестьянских самосудов в Северо-Кавказском крае // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе: сб. Ростов н/Д., 1927. Вып. 2. С. 33–44; *Его же*. Кризис бытовой преступности в Осетии // Кабинет социальной психоневрологии. Материалы для изучения Северной Осетии. Вып. 1. Преступность. Правонарушители. Ростов н/Д., 1929. С. 13–20.

деятельности, понимая невозможность проведения подлинно научных изысканий без тесного контакта со студенческой аудиторией, Сергей Александрович находил возможность преподавать уголовное право и уголовный процесс слушателям Краевых юридических курсов.

В апреле 1929 г. в жизни С.А. Голунского началась очередная «черная полоса» — ввиду «неправильности» социального происхождения он стал жертвой проводимой в тот период известной политики «чисток» служащих советского государственного аппарата и был снят с занимаемой прокурорской должности³. Правда, место совместителя в отделении Государственного института по изучению преступности НКВД сохранить все же удалось. В сложившихся обстоятельствах оставалось лишь вступить в Ростовскую-на-Дону коллегию защитников и заняться адвокатской практикой, одновременно продолжив научную и педагогическую деятельность.

Но неприятности на этом не закончились: тяжело заболела супруга — Тамара Ивановна, в связи с чем в очередной раз пришлось менять место жительства и уезжать из крупного города в местность с более чистым воздухом. Весной 1931 г. семья переехала в Кабардино-Балкарию, в город Нальчик, где Сергей Александрович стал работать сотрудником отдела снабжения, а затем и юрисконсультком в Управлении строительства Баксанской ГРЭС.

Однако вскоре в его судьбе случился резкий поворот: в октябре 1932 г. представилась возможность по приглашению прокурора Кабардино-Балкарии возвратиться на службу в качестве консультанта автономно-областной прокуратуры. Именно с этого момента начался стремительный карьерный взлет. Буквально через месяц С.А. Голунского откомандировали в Москву для работы в сельскохозяйственном отделе Прокуратуры РСФСР, в феврале 1934 г. он стал помощником прокурора РСФСР по особым поручениям, в апреле 1936 г. был переведен в созданную при Прокуратуре РСФСР группу по методическому руководству следствием, а в декабре 1937 г. — назначен на ответственный пост в Прокуратуре СССР. В общей сложности, не считая вынужденного перерыва, Сергей Александрович посвятил работе в органах прокуратуры около 12 лет. За это время накопился бесценный практический опыт, впоследствии сыгравший огромную роль в его доктринальных изысканиях.

³ Примечательно, что председатель комиссии по чистке, принимавшей решение об отстранении С.А. Голунского от работы в прокуратуре, через несколько лет сам был признан «врагом народа» и репрессирован. Данное обстоятельство впоследствии расценивалось С.А. Голунским как некое торжество справедливости, как аргумент, свидетельствовавший о неправомерности и ошибочности его увольнения с прокурорской службы — об этом он специально указывал во всех автобиографических документах.

К тому же в связи с переездом в Москву появилась возможность возвратиться к научно-педагогической деятельности. С января 1934 г. С.А. Голунский стал проводить занятия по уголовному процессу и криминалистике со студентами Московского правового института (в дальнейшем — Московского юридического института им. П.И. Стучки), а с сентября 1935 г. — принимать участие в подготовке руководящих работников суда, прокуратуры и органов государственного арбитража на базе существовавшей в то время Всесоюзной правовой академии. Тогда же, в марте 1934 г., он был утвержден в ученом звании доцента. С апреля 1935 г. С.А. Голунский вновь начал сочетать прокурорскую практику с работой в качестве старшего научного сотрудника Института уголовной политики (в дальнейшем — Всесоюзного института юридических наук), а с января 1938 г. стал по совместительству трудиться в Институте права АН СССР.

Этот период ознаменовался подготовкой научных статей и методических работ, посвященных досудебному производству по уголовному делу, криминалистическому обеспечению органов предварительного расследования. В частности, в 1934 г. вышла в свет написанная в соавторстве с Г.К. Рогинским книга «Техника и методика расследования преступлений»⁴; в 1937 г. был опубликован очерк «О вероятности и достоверности в уголовном суде»⁵, в 1938 г. — фундаментальная статья «К вопросу о реформе предварительного расследования»⁶ и пособие «Основные принципы методики расследования дел о растратах и хищениях общественной (социалистической) собственности»⁷, в 1939 г. — методическое пособие для прокуроров и следователей «Возбуждение уголовного дела»⁸ и практическое пособие для районных прокуроров «Методика подготовки и произнесения обвинительной речи на суде»⁹. В этот же период С.А. Голунский принимал участие в написании

⁴ Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений / под ред. М.С. Строговича. М., 1934.

⁵ Голунский С.А. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики / под ред. Н.В. Крыленко. М., 1937. Кн. IV. С. 56–63.

⁶ Голунский С.А. К вопросу о реформе органов предварительного расследования // Проблемы соц. права. 1938. № 4. С. 10–25.

⁷ Голунский С.А. Основные принципы методики расследования дел о растратах и хищениях общественной (социалистической) собственности. М., 1938.

⁸ Голунский С.А. Возбуждение уголовного дела: методическое пособие для прокуроров и следователей / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939.

⁹ Голунский С.А. Методика подготовки и произнесения обвинительной речи на суде: практическое пособие для районных прокуроров / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939.

ряда рассчитанных на студенческую аудиторию учебников и учебных пособий. Так, в соавторстве с Д.С. Каревым были подготовлены: учебник по судостроению¹⁰, курс лекций по судостроению¹¹ и несколько наглядных альбомов со схемами по истории суда, уголовного процесса и уголовной юстиции буржуазных государств¹². Кроме того, были написаны отдельные главы для учебников по криминалистической технике и тактике.

Однако наиболее востребованным оказалось подготовленное в соавторстве с Б.М. Шавером учебное пособие по криминалистической методике¹³ — одна из первых книг, предполагающих системное изложение типовых алгоритмов расследования отдельных видов преступлений. Совокупность подобных алгоритмов было предложено считать самостоятельной частью криминалистической науки, предопределенной обобщением опыта расследования однородных категорий уголовных дел и основанной на интеграции технико-криминалистических и (или) тактико-криминалистических рекомендаций по проведению различных процессуальных действий и решению прочих задач, возникающих в ходе дознания и предварительного следствия. А умелое использование сотрудниками правоохранительных органов общих положений криминалистической методики в целом, а также конкретных методических подходов к расследованию различных форм криминального поведения в частности напрямую связывалось с усилением режима социалистической законности, с эффективностью борьбы с преступностью, с продуктивностью и повышением качества как досудебного производства, так и последующего судебного разбирательства¹⁴. Одновременно отмечалось о невозможности существования неких шаблонных методов и способов расследования преступлений, что объяснялось индивидуальностью каждого противоправного деяния, его непереносимыми отличиями от других, пусть даже схожих по характеру и юридической квалификации деяний. Вместе с тем этот нюанс никоим образом

не оценивался как исключающий возможность существования общих принципов криминалистической методики и типовых алгоритмов работы правоохранительных органов. Такие принципы и алгоритмы, наоборот, справедливо назывались научным фундаментом для определения стратегии и планирования расследования любого уголовного дела, для уяснения характера и содержания любых предполагаемых следственных действий, оперативно-розыскных и прочих мероприятий, а их разработка и совершенствование признавались важнейшими направлениями развития криминалистики. При этом особое значение придавалось осведомленности практических работников о типичных обстоятельствах подготовки, совершения, сокрытия различных преступлений. В связи с чем всякую частную методику предлагалось начинать с подробного описания данных обстоятельств (в современном понимании — с криминалистической характеристики соответствующего вида преступлений) и лишь затем формулировать прикладные рекомендации, адресованные сотрудникам органов дознания и предварительного следствия¹⁵.

В связи с существенным вкладом в развитие юридической науки и высокой публикационной активностью в октябре 1937 г. С.А. Голунский получил в Московском юридическом институте им. П.И. Стучки долгожданное научное признание — удостоился присуждения ученой степени кандидата государственных и правовых (юридических) наук без защиты диссертации (!) — заветная цель, к которой в силу различных причин пришлось идти в течение 20 долгих лет, наконец, была достигнута. А в июне следующего года Сергею Александровичу было присвоено ученое звание профессора.

Однако для получившего известность и состоявшегося ученого этого уже оказалось недостаточно. Вынашивались и постепенно реализовывались гораздо более серьезные и амбициозные замыслы, связанные с подготовкой докторской диссертации, контуры которой на тот момент представлялись более чем внятными, а перспективы успешной защиты виделись вполне реальными. К тому же в качестве предмета исследования была избрана достаточно актуальная, имеющая существенное значение для развития правовой доктрины, законодательства и правоприменительной практики проблематика — вопросы привлечения в качестве обвиняемого и предания суду в советском уголовном процессе.

В этой связи С.А. Голунский провел поражающее своим размахом научное исследование. Подробному рассмотрению подверглись все основные

¹⁰ См.: Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судостроению. М., 1939.

¹¹ См.: Голунский С.А., Карев Д.С. Лекции по судостроению. М., 1939.

¹² См.: Голунский С.А., Карев Д.С. История суда и уголовного процесса: альбом наглядных пособий / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938; *Их же*. Судостроение и уголовный процесс современных буржуазных государств: альбом наглядных пособий / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938; *Их же*. Судостроение СССР: альбом наглядных пособий / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938.

¹³ См.: Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939.

¹⁴ См.: там же. С. 3, 4.

¹⁵ См.: там же. С. 10–12.

типы и модели уголовно-обвинительных процедур начиная с глубокой древности. Были обстоятельно проанализированы и критически оценены механизмы привлечения к ответственности и предания суду, присущие античным странам, средневековым государствам Западной Европы, наиболее известным европейским монархиям периода абсолютизма, а также древнерусским княжествам, Московскому царству и раннему периоду Российской Империи. Еще более обстоятельному изучению и осмыслению подверглись процедуры привлечения в качестве обвиняемого и предания суду, свойственные различным буржуазным правовым порядкам Нового и Новейшего времени — вплоть до режимов, возникших в Италии и Германии в связи с приходом к власти фашистских правительств. А самое пристальное внимание было уделено формам работы органов уголовной юстиции в дореволюционной России и пришедшим им на смену советским механизмам привлечения к уголовной ответственности и предания суду.

Для реализации столь масштабного научного проекта были умело задействованы все имевшиеся ресурсы. Пригодилось все: и приобретенный в гимназии кругозор, и владение иностранными языками, и полученные в университете обширные знания в области права, и выработанные умения работать с юридическими источниками, в том числе с большими массивами данных, и врожденные, а затем хорошо развитые навыки логического мышления, и возникшее в ходе прокурорской практики подлинное правопонимание, и другие полезные качества. Но более всего осуществлению намеченных планов поспособствовали упорство, трудолюбие, целеустремленность и здоровые научные амбиции.

Подготовленная в результате предпринятых усилий диссертация «Процессуальные условия и порядок привлечения к уголовной ответственности и предания суду» была успешно защищена в ноябре 1938 г. — Сергей Александрович удостоился присвоения искомой ученой степени доктора юридических наук.

А уже в январе 1939 г. за выдающиеся научные достижения С.А. Голунский заслужил высокое признание академического сообщества — был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В это же самое время по предложению А.Я. Вышинского он решил всецело сосредоточиться на научной деятельности — в мае 1939 г. уволился из прокуратуры и перешел работать в Институт права АН СССР, где был назначен заведующим секцией истории государства и права. Одновременно стал по совместительству заведовать кафедрой судебного права во Всесоюзной правовой академии.

Однако уже в марте 1940 г. Сергей Александрович был мобилизован в Красную Армию и в звании военного юриста 1-го ранга направлен для прохождения службы в Военно-юридическую академию РККА в качестве начальника кафедры судебного права; в 1941 г. вступил в ВКП(б). Постоянную работу в Институте права АН СССР пришлось оставить и вновь трудиться по совместительству: вначале сотрудником секции судебного права, затем — заведующим военно-юридической секцией, а с марта 1941 г. — в секции международного права.

Беспокоившие С.А. Голунского в тот период проблемы по понятным причинам в основном были связаны с правовыми основами деятельности военно-уголовной юстиции, с организацией военно-следственных, военно-прокурорских и военно-судебных органов. А результаты его продуктивной работы нашли отражение в нескольких изданных в 1940—1941 гг. научных и учебно-методических публикациях, в частности в написанном в соавторстве с Д.С. Каревым учебнике «Военные суды и военная прокуратура»¹⁶, в статье «О предмете и системе военно-судебного права»¹⁷ и др.

В указанных работах последовательно отстаивался подход к пониманию советской военной юстиции в качестве одного из компонентов единой системы юстиции социалистического государства. Тогда как военно-судебное право соответственно признавалось одной из отраслей советского права. В частности, говорилось о неразумности введения каких-либо особых, существенно отличающихся от общего режима методов военно-правового регулирования, о неправильности внедрения специфических конструкций военно-правовых норм, а также о неприемлемости принятия и использования в правоприменительной практике собственных буржуазных правовых порядков специальных военных кодексов. Напротив, утверждалось о необходимости подчинения деятельности военно-следственных, военно-прокурорских и военно-судебных органов единым для всей системы советской юстиции правовым условиям: законности, публичности, устности, гласности, самостоятельности, уважения правил социалистического общежития, независимости и выборности судей. Одновременно обращалось внимание на использование в военно-правовой сфере традиционных юрисдикционных механизмов и процедур: предварительного расследования, прокурорского надзора, судебного разбирательства и т.д.

¹⁶ Голунский С.А., Карев Д.С. Военные суды и военная прокуратура: учебник по специальной части курса судостроительства. М., 1940.

¹⁷ Голунский С.А. О предмете и системе военно-судебного права // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. 1940. Вып. 1. С. 14—23.

Вместе с тем отмечался ряд присущих работе органов военной юстиции СССР особенностей. В частности, констатировалась необходимость взаимосвязи и постоянного взаимодействия военной юстиции с командованием воинских частей и соединений. Говорилось также о несовпадении зональной компетенции соответствующих органов с административно-территориальным делением страны. Кроме того, назывались специфические задачи военно-судебного права в целом и военной юстиции в частности. К первостепенным из них, по мнению С.А. Голунского, относились: а) обеспечение режима законности в Вооруженных Силах СССР; б) борьба с воинской преступностью и другими формами криминального поведения военнослужащих, в том числе с хищениями социалистической собственности; в) противодействие прямым посягательствам на Советское государство¹⁸.

Однако только этим круг интересов С.А. Голунского не ограничивался. Он уделял внимание и другим вопросам. Например, в 1940 г. в соавторстве с М.С. Строговичем подготовил две учебно-методические работы по теории государства и права: «Конспект лекций по курсу теории государства и права»¹⁹ и первый (!) в СССР фундаментальный учебник «Теория государства и права»²⁰, рекомендованный Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при Совнаркоме СССР для юридических вузов и факультетов.

Во время немецкого наступления на Москву С.А. Голунский совместно с другими преподавателями и слушателями Военно-юридической академии РККА был эвакуирован в Среднюю Азию, в Ашхабад. Но даже находясь в глубоком тылу и отдавая большие силы обучению востребованных для нужд фронта военных юристов, он находил возможность для продолжения научной работы. В начале 1942 г. С.А. Голунский на время вернулся из эвакуации, отправился с группой других специалистов на Калининский фронт, где в течение нескольких недель собирал эмпирические данные для своих исследований. Итоги этих усилий нашли отражение в ряде изданных в 1942 г. публикаций, в том числе в учебных пособиях²¹, а также в нескольких научных статьях.

¹⁸ См.: Голунский С.А. О предмете и системе военно-судебного права. С. 15–21.

¹⁹ Голунский С.А., Строгович М.С. Конспект лекций по курсу теории государства и права. М., 1940.

²⁰ Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: учеб. М., 1940.

²¹ См.: Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад, 1942; Его же. Судебное заседание военного трибунала. Ашхабад, 1942; Его же. Приговор военного трибунала. Ашхабад, 1942.

В том же году им была опубликована научно-публицистическая брошюра «Теория насилия и убийств (о расовой теории германского фашизма)»²², в которой в доступной и понятной для широких слоев населения форме обосновывалась преступность и античеловечность гитлеровской диктатуры и германской экспансионной политики. При этом основной стержень немецко-фашистского режима С.А. Голунский справедливо усматривал в расовой теории, сущность которой раскрывал посредством нескольких базовых тезисов. В частности, он говорил о намерениях фашистов разделить все человечество на неизменные расы, обладающие стойкими, не поддающимися никакому внешнему воздействию и передаваемыми генетическим путем, т.е. как бы по наследству, физическими и психическими признаками. Кроме того, ученый писал о желании гитлеровцев видеть в одной из существующих рас — в арийской расе — наиболее способную, сильнее всего предрасположенную к доминированию, «призванную самой природой к господству» укрупненную социальную группу, а ее элитой считать т.н. нордическую (северную) ветвь, лучше всего сохранившуюся в Германии. Автор также утверждал о свойственном фашистской доктрине подходе, формально провозглашающем гипотетическое расовое равенство всех этнических немцев, а фактически предполагающем признание чистокровными образчиками нордической ветви лишь представителей господствующих классов: помещиков (юнкеров) и высшей фашизированной буржуазии. И наконец, ученый справедливо обращал внимание на фашистские стремления к недопустимому обесцениванию прочих рас, к объявлению ряда «неправильных» наций отбросами общества, немногим отличающимися от животных, в том числе к физическому истреблению некоторых народов. Одновременно автор выражал уверенность в скорой победе советского народа в справедливой войне против немецко-фашистских захватчиков и неизбежном падении «омерзительного по своему цинизму и человеконенавистничеству» гитлеровского режима²³.

В июне 1943 г. в судьбе С.А. Голунского случился еще один резкий поворот: он был приглашен работать экспертом-консультантом в НКВД СССР, т.е. возвратился в ту сферу государственной службы, в которой 25 лет назад дебютировал как молодой специалист. В этой связи вновь начались ответственные поручения, сопровождение сложных дипломатических встреч и переговоров, связанных с уже прогнозируемым исходом войны и резким усилением позиций СССР на международной

²² Голунский С.А. Теория насилия и убийств (о расовой теории германского фашизма). Ашхабад, 1942.

²³ См.: там же. С. 2, 3, 24.

арене. С.А. Голунский принимал участие в составе советских делегаций на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской, а также Думбартон-Окской, Сан-Францисской конференциях, входил в группу разработчиков Устава ООН, был задействован в ряде иных крупных международных и дипломатических проектов.

Вскоре произошел очередной карьерный взлет. В августе 1945 г. С.А. Голунский вполне ожидаемо занял должность начальника договорно-правового управления НКВД СССР (с марта 1946 г. — МИД СССР) с присвоением статуса чрезвычайного и полномочного посла — высшего звания в дипломатической «табели о рангах» Советского Союза; одновременно был введен в состав коллегии НКВД СССР. В 1952–1953 гг. являлся членом Международного Суда ООН. В 1946 г. по совместительству стал профессором, а через некоторое время — заведующим кафедрой права Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Ввиду исключительного профессионализма, свободного владения иностранными языками, большого опыта прокурорской и дипломатической работы, понимания тонкостей и особенностей военной юстиции²⁴ весной 1946 г. С.А. Голунскому было дано особо ответственное государственное задание — поручено возглавить советскую делегацию, направляемую для участия в Международном военном трибунале для Дальнего Востока (т.н. Токийском процессе), проводимом в отношении ряда японских военных преступников, и одновременно стать главным обвинителем от СССР.

Произнося свою вступительную речь, С.А. Голунский подробно и обстоятельно проанализировал всю историю развития японского милитаризма и нарушающей базовые принципы международного права агрессивной политики японских властей, начиная с вероломного нападения на русскую эскадру в Порт-Артуре в 1904 г. При этом он, перечислив наблюдавшиеся за несколько истекших десятилетий различные формы и методы антиросийской и антисоветской агрессии, обратил особое внимание на устойчивость и неизменность основной цели захватчиков — так или иначе, тем или иным способом аннексировать как можно больше территорий и нанести максимально возможный ущерб государству²⁵.

Полностью завершить процесс не представилось возможности: после окончания советской фазы обвинения в октябре 1946 г. С.А. Голунский был отозван в Москву для участия в иных

ответственных мероприятиях. Его заместил другой опытный юрист — прокурор города Москвы, государственный советник юстиции 2-го класса, в последующем известный профессор-криминалист А.Н. Васильев.

Но предпринятые усилия оказались далеко не напрасными. Как известно, в результате продуманных, четко спланированных, последовательных и слаженных действий С.А. Голунского, А.Н. Васильева и членов возглавляемой ими группы советских обвинителей, в том числе полковника С.Я. Розенблита, полковника А.И. Иванова, К.Н. Багиняна, Н.Ф. Куделина, В.С. Тадевосяна, Л.Н. Смирнова, П.Д. Морозова²⁶, удалось представить целый ряд доказательств и сформулировать стройную систему аргументов, позволивших, не выходя за рамки общепризнанных на тот момент постулатов судебного права и канонов правосудия, убедить членов Трибунала в необходимости привлечения обвиняемых к самой строгой ответственности за совершенные военные преступления.

Служба во внешнеполитическом ведомстве, работа в Академии общественных наук при ЦК КПСС, постоянное сотрудничество с секцией международного права Института права АН СССР не могли не отразиться на предмете проводимых С.А. Голунским научных изысканий. По понятным причинам в тот период его более всего интересовали проблемы международного права в целом и международной уголовной юстиции в частности. Кроме того, автор хотел поделиться с читателями своими оценками хода и результатов Токийского процесса. Результаты этих исследований нашли отражение в ряде публикаций: в аналитической статье «Суд над японскими преступниками»²⁷, в изданных в виде отдельной брошюры тезисах публичной лекции автора «Суд над главными японскими военными преступниками»²⁸, в брошюре «Борьба прогрессивных сил против уничтожения национальных групп и рас»²⁹ и др. Кроме того, он осуществил научное редактирование двух переведенных на русский язык книг известного западноевропейского правоведа Л. Оппенгейма: «Международное право. Споры. Война» и «Международное право. Война. Нейтралитет». Вместе с тем С.А. Голунский продолжил уделять внимание и общим вопросам судостроительства: подготовил в соавторстве с Д.С. Каревым учебник, рекомендованный

²⁶ См.: там же. С. 42, 43.

²⁷ Голунский С.А. Суд над японскими преступниками // Новое время. 1947. № 18. С. 6–11.

²⁸ Голунский С.А. Суд над главными японскими военными преступниками. М., 1947.

²⁹ Голунский С.А. Борьба прогрессивных сил против уничтожения национальных групп и рас. М., 1947.

²⁴ См.: Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов / предисл. А.Н. Николаева. М., 1985. С. 3.

²⁵ См.: там же. С. 101.

Минюстом СССР для юридических школ³⁰, принял участие в написании учебника по судостроительству, опубликованного на эстонском языке, подготовил обзорную статью об уголовном процессе для Большой Советской Энциклопедии и т.д.

В апреле 1952 г. в связи с ухудшением состояния здоровья С.А. Голунскому пришлось оставить работу в Министерстве иностранных дел и в очередной раз полностью сосредоточиться на научно-педагогической работе. Он продолжил работать в Академии общественных наук при ЦК КПСС, затем вернулся в Московский юридический институт им. П.И. Стучки, после ликвидации которого летом 1954 г. стал профессором, а вскоре и заведующим кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова — круг замкнулся: спустя 35 лет Сергей Александрович вновь оказался в стенах своей alma mater.

Однако на этом зигзаги судьбы не закончились. Уже в сентябре 1954 г. ему поступило предложение Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко вновь занять высокий и ответственный пост — возглавить Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР. Пришлось соглашаться и пробовать себя в новом качестве — администратора и координатора всех исследований прокурорской направленности. Опять потребовались все доступные ресурсы: и обширные знания в области права, и склонность к научной деятельности, и имеющиеся управленческие навыки, и наработанные связи, и опыт прокурорской практики, и приобретенный в ходе работы в МИДе политический кругозор, и другие полезные качества.

Правда, отнимавшие много времени административные обязанности вовсе не заставили С.А. Голунского отказаться от работы в Университете и продолжения собственных научных изысканий. В этот период его особо стали волновать проблемы теории уголовно-процессуального доказывания и доказательственного права. Итоги данной работы были воплощены в нескольких публикациях, в частности в статье «Об оценке доказательств в советском уголовном процессе»³¹ и др. Вместе с тем он успевал уделять внимание и другим вопросам³².

С.А. Голунский успешно возглавлял Институт криминалистики Прокуратуры СССР вплоть

до декабря 1958 г., когда в силу преклонного возраста и плохого самочувствия, наконец, оставил высокий пост и уже окончательно сосредоточился на научной и педагогической деятельности. Он продолжил по совместительству заведовать кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (позднее перешел на должность профессора). А основным местом его работы с этого времени вновь стал Институт права АН СССР (в дальнейшем — Институт государства и права АН СССР им. А.Я. Вышинского). С.А. Голунскому был сразу вверен сектор теории государства и права, а в апреле 1962 г. — сектор общих проблем социалистического государства и права, которым он руководил на протяжении следующих нескольких месяцев вплоть до последних дней своей жизни...

С.А. Голунский внес значительный вклад в развитие советской юридической доктрины, законодательства и правоприменительной практики. В общей сложности он опубликовал более ста научных работ, оказавших и продолжающих оказывать огромное влияние на специалистов в области общей теории государства и права, судостроительства, уголовного судопроизводства и криминалистики, международного права и других юридических наук; некоторые его работы были переведены на иностранные языки. В последние годы им были разработаны новые и для своего времени весьма оригинальные подходы к пониманию права, правовых норм, правового регулирования, предполагающие некоторое переосмысление целей и задач правоприменительной практики и правомерности поведения³³.

Большую часть его творческого наследия составляют учебно-методические публикации, в том числе множество авторских либо написанных в соавторстве учебников, учебных и учебно-методических пособий, адресованных различным категориям обучающихся: студентам, практическим работникам и пр. В частности, благодаря его усилиям возник известный дидактический подход к преподаванию криминалистики, предполагающий разделение всего учебного курса на три самостоятельные, но при этом взаимосвязанные, взаимообусловленные и гармонично дополняющие друг друга части: криминалистическую технику, криминалистическую тактику и методику расследования отдельных видов преступлений — именно такая структура материала была предложена в известном учебнике криминалистики, написанном под его редакцией коллективом кафедры

³⁰ См.: Голунский С.А., Карев Д.С. Судостроительство СССР: учеб. для юрид. школ. М., 1946.

³¹ Голунский С.А. Об оценке доказательств в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1955. № 7. С. 70–79.

³² Например, написал для коллективного учебника по уголовному процессу главу, посвященную общей характеристике буржуазного судопроизводства (см.: Голунский С.А. Общая характеристика буржуазного уголовного процесса // Советский уголовный процесс: учеб. / под ред. Д.С. Карева. М., 1956. С. 13–26).

³³ См.: Голунский С.А. К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права // Сов. государство и право. 1962. № 4. С. 21–33; Его же. Основные направления развития общенародного права // Сов. государство и право. 1962. № 11. С. 8–19.

криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова³⁴.

Наряду с этим С.А. Голунский был талантливым публицистом, излагал свои мысли в понятной для широких масс литературной форме³⁵.

С.А. Голунский на протяжении ряда лет являлся главным редактором журнала «Советское государство и право» (ныне — «Государство и право» РАН); входил в редакционные коллегии журналов «Социалистическая законность», «Вестник Московского университета. Серия: общественные науки», других периодических изданий.

Он постоянно выступал с открытыми лекциями и научными докладами в ведущих советских вузах и научных учреждениях. Его выступления всегда отличались содержательностью, яркостью и харизматичностью, вызывали живой интерес, обычно завершались множеством вопросов, сопровождались бурными и продолжительными аплодисментами. Кроме того, С.А. Голунский неоднократно представлял советскую науку и культуру, а также пропагандировал советское право за рубежом — направлялся в заграничные командировки по линии Академии наук СССР и Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами (ВОКС), в том числе читал лекции в Англии, Чехословакии, Уругвае, других государствах. Имел обширные профессиональные контакты с зарубежными коллегами.

Будучи известным ученым-правоведом, много времени посвящал консультационной и общественной деятельности, в том числе начиная с 1925 г. периодически входил в состав выборных советских и партийных органов. На протяжении длительного времени являлся членом Научно-методического совета при Генеральном прокуроре СССР, принимал активное участие в работе других консультативных органов. В конце 50-х годов был включен в комиссию по праву, созданную для подготовки известной реформы уголовно-процессуального законодательства и разработки Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

За многолетний труд, достижения на поприще государственной службы, успехи в научно-исследовательской, педагогической и других видах деятельности, развитие и пропаганду советского права С.А. Голунский был удостоен двух орденов

Трудового Красного Знамени, ордена Отечественной войны первой степени, ряда медалей и других наград.

* * *

Начало полноценной научной деятельности С.А. Голунского выпало на 30-е годы, т.е. совпало с периодом доктринального осмысления проводившихся в предшествующие годы преобразований правовой системы, в том числе уголовной юстиции, а также временем формирования представлений о перспективах дальнейших правотворческих и прочих шагов в данном направлении, определения их существа, характера, надобности, срочности и т.д. Иными словами, в эти годы стала активно развиваться советская правовая, в том числе уголовно-процессуальная, теория, возникли первые споры и дискуссии по наиболее важным и болезненным вопросам социалистического права. Одновременно появились запросы на подготовку качественной и доступной для должного понимания учебно-методической литературы.

Причем довериться в решении подобных задач исключительно специалистам с «дореволюционным прошлым», т.е. перешедшим на службу в советские учреждения представителям старой школы, не представлялось возможным. Многие из них были просто неспособны отказаться от прежних взглядов и проникнуться новыми, предопределенными постулатами марксизма-ленинизма и принципами советской власти, подходами к пониманию права в целом, а также к сущности и содержанию отдельных направлений юридической деятельности в частности. Юридической науке понадобились свежие силы, в том числе стала ощущаться потребность в притоке молодых и амбициозных специалистов, готовых по-новому взглянуть на насущные проблемы уголовной юстиции. В этих условиях научные стремления и еще нереализованные планы С.А. Голунского оказались как нельзя кстати.

Наиболее интересными и актуальными ему представлялись проблемы привлечения в качестве обвиняемого и предания суду. Он придавал этим механизмам решающее значение для всего уголовного судопроизводства, говорил о них как о процедурах, связанных с окончательным формированием публично-правовой претензии в отношении конкретного лица, с решением государственной власти пустить в ход против человека аппарат правосудия, в связи с чем считал их в некотором смысле предопределяющими последующие судебные приговоры³⁶.

³⁶ См.: Голунский С.А. Процессуальные условия и порядок привлечения к уголовной ответственности и предания суду: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1938. С. 3, 5.

³⁴ См.: Криминалистика: учеб. / отв. ред. С.А. Голунский. М., 1959. С. 11.

³⁵ В частности, в соавторстве с М.М. Брагинским были написаны брошюры (см.: Брагинский М.М., Голунский С.А. Хлебопоставки и революционная законность / под общ. ред. Г.К. Рогинского. М., 1933; Их же. Что надо знать сельскому активисту о законах по весеннему севу. М., 1934).

В итоге проводимых в течение нескольких лет изысканий ученому удалось сформулировать и обосновать целый ряд серьезных теоретических положений, которые позволили существенно раздвинуть границы уголовно-процессуальной доктрины. Кроме того, они поспособствовали дальнейшему развитию законодательства, в том числе были учтены и использованы через 20 лет — в ходе подготовки Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и соответствующих союзно-республиканских кодексов, включая Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.

Наиболее важным результатом стал разработанный автором научный подход, исходящий из объективности выдвигаемых в отношении обвиняемых уголовно-правовых претензий. Так, критикуя буржуазных авторов, рассматривающих предъявляемое обвинение как субъективное утверждение обвинителя, С.А. Голунский полагал, что выдвигаемая в отношении лица уголовно-правовая претензия может быть только объективной, что критерии разграничения между ней и последующим приговором надлежит усматривать не в соотношении объективного и субъективного, а в различных процессуальных формах реализации полномочий органов предварительного расследования прокуратуры, суда, разной степени обоснованности и авторитетности соответствующих обвинительных позиций³⁷.

С.А. Голунский писал об ошибочности взглядов на привлечение в качестве обвиняемого как на своеобразный субъективный иск, т.е. воззрений, предполагающих неизбежное признание некоего подлежащего «судебной защите» субъективного права на уголовную репрессию, на применение наказания и возникающих ввиду явно нежизнеспособных намерений разделить органы обвинительной и следственной власти³⁸. Настаивал на понимании акта привлечения в качестве обвиняемого как родственной приговору суда формы реализации государством своих юрисдикционных полномочий, как «первого действия» правосудия. В этой связи он связывал возможность вынесения таких решений не иначе как с возникающей в результате полного, всестороннего, объективного расследования уголовных дел, должной проверкой и оценкой имеющихся доказательств, добросовестной убежденностью следователей и прокуроров в виновности привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Одновременно ученый говорил о недопустимости практики привлечения в качестве обвиняемого и предания суду как бы «на всякий случай», т.е. при отсутствии уверенности в обоснованности обвинительной позиции — в расчете на восполнение этих

сомнений в судебном заседании. А чрезмерную убежденность неправосознательных и безответственных следователей и прокуроров в собственной непогрешимости считал одной из главных причин неприемлемого для советского уголовного процесса обвинительного уклона³⁹.

Поднятые в докторской диссертации С.А. Голунского проблемы в дальнейшем неоднократно попадали в предмет научных изысканий М.С. Строговича, Н.Н. Полянского, В.З. Лукашевича, Л.М. Карнеевой, П.М. Давыдова, А.П. Гусковой, Б.Я. Гаврилова и других крупных ученых-процессуалистов. Однако, несмотря на подобную научную популярность, невзирая на более или менее удачные попытки их разрешения в ходе последующих реформ уголовно-процессуального законодательства, многие из них так и не потеряли своей актуальности, по-прежнему побуждают к жарким дискуссиям, оказывают негативное влияние на качество правового регулирования соответствующих правоотношений, приводят к серьезным ошибкам и затруднениям в правоприменительной практике. В этой связи никоим образом не утратившие своей доктринальной ценности взгляды С.А. Голунского вполне могут поспособствовать созданию в обозримом будущем обновленной, максимально приемлемой для российского общества модели выдвижения в отношении лица уголовно-правовой претензии, подлежащей разрешению посредством правосудия.

Еще одно направление научных изысканий С.А. Голунского касалось проблем работы с доказательствами как некоего стержня всего уголовного судопроизводства. В частности, автора вполне ожидаемо интересовал вопрос о цели доказывания по уголовному делу.

При этом вопреки расхожим убеждениям о безальтернативности высказываемых А.Я. Вышинским, М.С. Строговичем и их единомышленниками «советских» позиций, предполагающих отождествление цели доказывания с установлением объективной (материальной) истины, С.А. Голунский придерживался несколько иной точки зрения. Так, еще в 1937 г. (!) в статье «О вероятности и достоверности в уголовном суде» он связал цель доказывания не с достижением истины, а всего лишь с разрешением поставленных перед правосудием вопросов без расчета на перспективу последующего расширения границ судебного познания⁴⁰. Позднее эти взгляды были воспроизведены

³⁷ См.: там же. С. 487.

³⁸ См.: там же. С. 490, 511.

³⁹ См.: там же. С. 510–513.

⁴⁰ См.: Голунский С.А. О вероятности и достоверности в уголовном суде. С. 60, 61.

в других статьях автора, а также выражены в публикациях его научных соратников⁴¹.

В послевоенный период С.А. Голунского более всего стали заботить вопросы, касающиеся понятия и сущности самих доказательств как неких подлежащих собиранию, исследованию, проверке, оценке и использованию познавательных ресурсов, способствующих установлению имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и обоснованию приговоров либо иных правоприменительных актов. Он придерживался распространенного в 50–60-е годы лиминального подхода к пониманию доказательств, выраженного в признании таковыми полученных в установленном законом порядке фактических данных⁴².

По сути, этот подход стал неким промежуточным звеном на пути трансформации существующей ранее фактологической концепции (доказательства — это факты) в появившуюся несколько позднее, на рубеже 60–70-х годов, информационную концепцию (доказательства — это полезные сведения, информационные сигналы); он же нашел отражение в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и соответствующих союзно-республиканских кодексах, в том числе в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.

По сравнению с позициями А.Я. Вышинского, М.С. Строговича и других сторонников понимания доказательств как фактов (вариативно — как фактов и одновременно их источников) лиминальный подход находился в явно выигрышном положении. Он более точно определял сущность доказательств, их содержание и предназначение в общем механизме уголовно-процессуального доказывания. В публикациях С.А. Голунского и его единомышленников справедливо обращалось внимание на практическую невозможность манипулирования фактами, тем более их «втискивания» в установленные законом познавательные продукты: в показания, в протоколы, в документы и т.д. Подчеркивалось, что ввиду материальной природы изначально объективного характера и существования в окружающей реальности сами по себе факты не предрасположены ни к техническому накоплению, ни к опровержению, ни к превращению в аргументационные ресурсы; говорилось также о немыслимости признания фактов достоверными

или недостоверными, юридически доброкачественными или недоброкачественными. В этой связи отмечалось, что субъекты доказывания способны оперировать не столько фактами, сколько данными (сведениями) о таких фактах, получаемыми из предусмотренных законом источников либо генерируемыми посредством мыслительной реконструкции.

Со временем лиминальный подход к пониманию доказательств утратил свою приоритетность. Уже в 60-е годы в научных публикациях стали высказываться достаточно близкие, но все же несколько иные точки зрения: появились синтетическая, а чуть позднее — вышеуказанная информационная концепции. Тем не менее взгляды С.А. Голунского и солидарных с ним авторов, по сути, стали методологическим фундаментом всех последующих научных позиций. Ведь именно они были одной из первых, к слову, достаточно удачных, попыток определения места и выявления роли доказательств в присущих уголовному процессу сложных и витиеватых механизмах доказывания и обоснования правоприменительных решений.

* * *

Уже более 60 лет с нами нет Сергея Александровича. Но его научные позиции и выводы не теряют своей актуальности и значения для развития правовой доктрины, совершенствования законодательства и оптимизации правоприменительной практики. Ссылки на труды С.А. Голунского встречаются во многих публикациях, посвященных теории и истории государства и права, уголовному процессу и криминалистике, международному праву и другим юридическим наукам. Современные ученые продолжают идти по намеченным им направлениям исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский М.М., Голунский С.А. Хлебопоставки и революционная законность / под общ. ред. Г.К. Рогинского. М., 1933.
2. Брагинский М.М., Голунский С.А. Что надо знать сельскому активисту о законах по весеннему севу. М., 1934.
3. Голунский С.А. Борьба прогрессивных сил против уничтожения национальных групп и рас. М., 1947.
4. Голунский С.А. Возбуждение уголовного дела: методическое пособие для прокуроров и следователей / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939.
5. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР / под ред. С.А. Голунского. М., 1959. С. 146.

⁴¹ См., напр.: Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Сов. государство и право. 1948. № 6. С. 65–72.

⁴² См.: Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР / под ред. С.А. Голунского. М., 1959. С. 146.

6. Голунский С.А. Допрос на предварительном следствии. Ашхабад, 1942.
7. Голунский С.А. К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права // Сов. государство и право. 1962. № 4. С. 21–33.
8. Голунский С.А. К вопросу о реформе органов предварительного расследования // Проблемы соц. права. 1938. № 4. С. 10–25.
9. Голунский С.А. К характеристике крестьянских самосудов в Северо-Кавказском крае // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе: сб. Ростов н/Д., 1927. Вып. 2. С. 33–44.
10. Голунский С.А. Кризис бытовой преступности в Осетии // Кабинет социальной психоневрологии. Материалы для изучения Северной Осетии. Вып. 1. Преступность. Правонарушители. Ростов н/Д., 1929. С. 13–20.
11. Голунский С.А. Методика подготовки и произнесения обвинительной речи на суде: практическое пособие для районных прокуроров / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939.
12. Голунский С.А. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики / под ред. Н.В. Крыленко. М., 1937. Кн. IV. С. 56–63.
13. Голунский С.А. О предмете и системе военно-судебного права // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. 1940. Вып. 1. С. 14–23.
14. Голунский С.А. Об оценке доказательств в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1955. № 7. С. 70–79.
15. Голунский С.А. Общая характеристика буржуазного уголовного процесса // Советский уголовный процесс: учеб. / под ред. Д.С. Карева. М., 1956. С. 13–26.
16. Голунский С.А. Основные направления развития международного права // Сов. государство и право. 1962. № 11. С. 8–19.
17. Голунский С.А. Основные принципы методики расследования дел о растратах и хищениях общественной (социалистической) собственности. М., 1938.
18. Голунский С.А. Преступность в Северо-Кавказском крае в 1925 г. // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе: сб. Ростов н/Д., 1926. Вып. 1. С. 26–32.
19. Голунский С.А. Приговор военного трибунала. Ашхабад, 1942.
20. Голунский С.А. Процессуальные условия и порядок привлечения к уголовной ответственности и предания суду: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1938. С. 3, 5, 487, 490, 510–513.
21. Голунский С.А. Суд над главными японскими военными преступниками. М., 1947.
22. Голунский С.А. Суд над японскими преступниками // Новое время. 1947. № 18. С. 6–11.
23. Голунский С.А. Судебное заседание военного трибунала. Ашхабад, 1942.
24. Голунский С.А. Теория насилия и убийств (о расовой теории германского фашизма). Ашхабад, 1942. С. 2, 3, 24.
25. Голунский С.А., Карев Д.С. Военные суды и военная прокуратура: учебник по специальной части курса судостроительства. М., 1940.
26. Голунский С.А., Карев Д.С. История суда и уголовного процесса: альбом наглядных пособий / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938.
27. Голунский С.А., Карев Д.С. Лекции по судостроительству. М., 1939.
28. Голунский С.А., Карев Д.С. Судостроительство и уголовный процесс современных буржуазных государств: альбом наглядных пособий / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938.
29. Голунский С.А., Карев Д.С. Судостроительство СССР: альбом наглядных пособий / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938.
30. Голунский С.А., Карев Д.С. Судостроительство СССР: учеб. для юрид. школ. М., 1946.
31. Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судостроительству. М., 1939.
32. Голунский С.А., Рогинский Г.К. Техника и методика расследования преступлений / под ред. М.С. Строговича. М., 1934.
33. Голунский С.А., Строгович М.С. Конспект лекций по курсу теории государства и права. М., 1940.
34. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: учеб. М., 1940.
35. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939. С. 3, 4, 10–12.
36. Криминалистика: учеб. / отв. ред. С.А. Голунский. М., 1959. С. 11.
37. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов / предисл. А.Н. Николаева. М., 1985. С. 3, 42, 43, 101.
38. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Сов. государство и право. 1948. № 6. С. 65–72.

REFERENCES

1. Braginsky M. M., Golunsky S. A. Grain deliveries and revolutionary legality / under the general editorship of G. K. Roginsky. M., 1933 (in Russ.).
2. Braginsky M. M., Golunsky S. A. What a rural activist needs to know about the laws on spring sowing. M., 1934 (in Russ.).
3. Golunsky S. A. The struggle of progressive forces against the destruction of national groups and races. M., 1947 (in Russ.).
4. Golunsky S. A. Initiation of a criminal case: a methodological guide for prosecutors and investigators / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1939 (in Russ.).
5. Golunsky S. A. Issues of evidentiary law in the foundations of criminal proceedings of the USSR and the Union republics // Issues of judicial proceedings and judicial system in the new legislation of the USSR / ed. by S. A. Golunsky. M., 1959. P. 146 (in Russ.).
6. Golunsky S. A. Interrogation at the preliminary investigation. Ashkhabad, 1942 (in Russ.).

7. *Golunsky S.A.* On the question of the concept of a legal norm in the theory of socialist law // *Soviet State and Law*. 1962. No. 4. Pp. 21–33 (in Russ.).
8. *Golunsky S.A.* On the reform of preliminary investigation bodies // *Problems of social law*. 1938. No. 4. Pp. 10–25 (in Russ.).
9. *Golunsky S.A.* On the characteristics of peasant lynchings in the North Caucasus region // *Issues of studying crime in the North Caucasus: collection*. Rostov-on-Don, 1927. Iss. 2. Pp. 33–44 (in Russ.).
10. *Golunsky S.A.* The crisis of domestic crime in Ossetia // *Cabinet of social psychoneurology. Materials for the study of North Ossetia*. Iss. 1. Crime. The offenders. Rostov-on-Don, 1929. Pp. 13–20 (in Russ.).
11. *Golunsky S.A.* Methods of preparing and pronouncing an accusatory speech in court: a practical guide for district prosecutors / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1939 (in Russ.).
12. *Golunsky S.A.* On probability and reliability in a criminal court // *Problems of criminal policy* / ed. by N.V. Krylenko. M., 1937. Book IV. Pp. 56–63 (in Russ.).
13. *Golunsky S.A.* On the subject and system of military judicial law // *Proceedings of the Military Legal Academy of the Red Army*. 1940. Iss. 1. Pp. 14–23 (in Russ.).
14. *Golunsky S.A.* On the assessment of evidence in the Soviet Criminal Process // *Soviet State and Law*. 1955. No. 7. Pp. 70–79 (in Russ.).
15. *Golunsky S.A.* General characteristics of the bourgeois criminal process // *The Soviet criminal trial: textbook* / ed. by D.S. Karev. M., 1956. Pp. 13–26 (in Russ.).
16. *Golunsky S.A.* The main directions of the development of public law // *Soviet State and Law*. 1962. No. 11. Pp. 8–19 (in Russ.).
17. *Golunsky S.A.* The basic principles of the methodology for investigating cases of embezzlement and theft of public (socialist) property. M., 1938 (in Russ.).
18. *Golunsky S.A.* Crime in the North Caucasus region in 1925 // *Questions of the study of crime in the North Caucasus: collection*. Rostov-on-Don, 1926. Iss. 1. Pp. 26–32 (in Russ.).
19. *Golunsky S.A.* Verdict of the military tribunal. Ashkhabad, 1942 (in Russ.).
20. *Golunsky S.A.* Procedural conditions and procedure for criminal prosecution and trial: dis. ... Doctor of Law. M., 1938. Pp. 3, 5, 487, 490, 510–513 (in Russ.).
21. *Golunsky S.A.* The trial of the main Japanese war criminals. M., 1947 (in Russ.).
22. *Golunsky S.A.* The trial of Japanese criminals // *New time*. 1947. No. 18. Pp. 6–11 (in Russ.).
23. *Golunsky S.A.* Court session of the Military Tribunal. Ashkhabad, 1942 (in Russ.).
24. *Golunsky S.A.* Theory of violence and murder (on the racial theory of German fascism). Ashkhabad, 1942. Pp. 2, 3, 24 (in Russ.).
25. *Golunsky S.A., Karev D.S.* Military courts and military prosecutor's office: textbook on the special part of the judicial system course. M., 1940 (in Russ.).
26. *Golunsky S.A., Karev D.S.* The history of the court and the criminal process: an album of visual aids / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1938 (in Russ.).
27. *Golunsky S.A., Karev D.S.* Lectures on the judicial system. M., 1939 (in Russ.).
28. *Golunsky S.A., Karev D.S.* The judicial system and the criminal process of modern bourgeois states: an album of visual aids / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1938 (in Russ.).
29. *Golunsky S.A., Karev D.S.* The judicial system of the USSR: an album of visual aids / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1938 (in Russ.).
30. *Golunsky S.A., Karev D.S.* The judicial system of the USSR: textbook for legal school. M., 1946 (in Russ.).
31. *Golunsky S.A., Karev D.S.* Textbook on judicial system. M., 1939 (in Russ.).
32. *Golunsky S.A., Roginsky G.K.* Technique and methodology of crime investigation / ed. by M.S. Strogovich. M., 1934 (in Russ.).
33. *Golunsky S.A., Strogovich M.S.* Lecture notes on course of theory of state and law. M., 1940 (in Russ.).
34. *Golunsky S.A., Strogovich M.S.* Theory of state and law: textbook. M., 1940 (in Russ.).
35. *Golunsky S.A., Shaver B.M.* Criminalistics: methods of investigation of certain types of crimes / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1939. Pp. 3, 4, 10–12 (in Russ.).
36. *Criminalistics: textbook* / res. ed. S.A. Golunsky. M., 1959. P. 11 (in Russ.).
37. *Raginsky M. Yu.* Militarists in the dock: based on the materials of the Tokyo and Khabarovsk Trials / preface by A.N. Nikolaev. M., 1985. Pp. 3, 42, 43, 101 (in Russ.).
38. *Tadevosyan V.S.* On the issue of establishing the material truth in the Soviet process // *Soviet State and Law*. 1948. No. 6. Pp. 65–72 (in Russ.).

Сведения об авторах

САВЕНКОВ Александр Николаевич —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
директор Института государства и права
Российской академии наук,
главный редактор журнала
«Государство и право» РАН;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

РОССИНСКИЙ Сергей Борисович —
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник сектора
уголовного права, уголовного процесса
и криминологии Института государства
и права Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0002-3862-3188

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. —
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Director of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Editor-in-Chief of the Journal “State and Law”
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

ROSSINSKIY Sergey B. —
Doctor of Law, Associate Professor,
Chief Researcher of the Sector of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia